

—

Это был второй раз за сегодня — да и за всю его прошлую жизнь, — когда Цзи Фу ехал на грузовом электротрицикле. И он по-прежнему понятия не имел, за что тут полагается держаться.

Цзи Фу был свято убежден, что этот агрегат старика когда-то был обычной грузовой тележкой, к которой кустарным способом приладили пару деревянных стульев и соорудили простенький пластиковый навес, абсолютно не защищавший от дождя. Единственным средством безопасности на весь транспорт являлась желтая строительная каска на голове самого старика, на затылке которой красовалась надпись: «Техника безопасности — залог жизни».

Никаких лишних шлемов для пассажиров — Цзи Фу и Дэн Юя — у старика, естественно, не имелось.

Спинки деревянных стульев были стянуты цепью для бойцовых собак с массивным замком, а второй ее конец крепился к боковому ограждению. Судя по всему, старик пекся не столько о безопасности пассажиров, сколько о защите от воров.

При этом драндулет мчался во весь опор, своим напором затмевая даже параллельно идущий мотоцикл Вань Дишэна.

Ровно в девять вечера переулок Даоянь выглядел поразительно единообразно: все лавки погрузились во тьму и заперли двери, и лишь в окнах жилых этажей над ними кое-где неравномерно горел свет. Как только трицикл вкатил в переулок, Дэн Юй принялся вводить Цзи Фу в курс дела.

— Вон та парикмахерская — хозяйка сестра Сунь, они там еще и косметические услуги оказывают.

— А там чешут вату и делают одеяла, а по вечерам, в шесть часов, хозяйка подтягивает школьников по учебе.

— О, видишь — аптека «Тунжэньтан». Там сидит горе-лекарь, недоучка: внутри потчует снадобьями традиционной медицины, а у входа торгует травяным чаем.

При слове «травяной чай» Цзи Фу снова обдало морозом, и он невольно передернул плечами.

— Запомнил? — спросил Дэн Юй.

— А?

— А напротив бакалея дедушки Юаня. С ними со всеми мы в добрых отношениях. Если потом, когда будешь сидеть в лавке, надо будет отлучиться по делу — иди к ним, присмотрят за магазином.

— Запомнил, — ответил Цзи Фу.

Трицикл несся сквозь ледяной ветер, выдувая из Цзи Фу последние остатки тепла, нажитого за сытным ужином.

Наконец прибыли. Вань Дишэн припарковался, не глуша мотор, выудил из кармана брюк ту

самую замасленную пятиюаневую купюру, от которой брезгливо отказалась сестра Сюэ, и протянул старику. Тот с улыбкой спрятал деньги и покровительственно хмыкнул:

— Едва поспевал за мной, а, парень?

Вань Дишэн — то ли не разобрал слов, то ли вовсе ничего не услышав сквозь шлем — забрал сдачу, молча убрал купюры и пошел отпираться лавку.

Ступив на твердую землю, Цзи Фу ощутил нечто похожее на радость спасения после авиакатастрофы.

Оглянувшись, он заметил, что габаритные огни на трицикле старика не горели в принципе, так что, пока тот не скрылся за поворотом, самым ярким ориентиром в темноте оставалась только желтая каска.

Со скрежетом и грохотом Вань Дишэн и Дэн Юй в четыре руки раздвинули железную решетку магазина, а затем открыли стеклянную дверь. После этого Вань Дишэн завез мотоцикл внутрь; пандуса у входа не было, поэтому ему пришлось поддать газу и с силой втолкнуть байк через порожек.

— Чемодан твой? — спросил Вань Дишэн, снимая шлем.

— Мой, — ответил Цзи Фу.

— Подхватывай, пошли домой.

Дэн Юй отправился запирать входные двери. У мастерской имелся неприметный черный ход за стойкой кассы — чтобы пробраться к нему, требовалось перешагнуть через горы разбросанного на полу барахла. У Вань Дишэна были длинные ноги, и он легко одолел это препятствие в два шага. Цзи Фу, обладавший отличной обучаемостью, пошел строго по его следам: накинул рюкзак, подхватил чемодан и из-за тесноты оказался буквально вплотную к Вань Дишэну, пока тот доставал ключи, чтобы отпереть маленькую дверцу.

Вань Дишэн пошарил по карманам куртки, потом по брюкам — и застыл.

Цзи Фу всё понял без слов: ключи испарились. Либо забыл, либо посеял.

— Ключи от задней двери, — обернулся Вань Дишэн к Дэн Юю.

Дэн Юй с точно такой же мимикой и в том же порядке обшарил свои карманы, после чего досадно хлопнул себя по бедру:

— Черт, похоже, у Лао Ли в ресторане на столе оставил.

Цзи Фу взглянул на направление этой дверцы: она находилась ровно напротив главного входа, стало быть, за ней располагался подъезд жилого дома, а сама дверь служила служебным проходом.

— Придется входить в обход, — резюмировал Цзи Фу.

Ничего не поделаешь: пришлось пешком огибать переулок с улицы. Снова загревели замки, заскрипели задвижки.

Звук раздвижной решетки отозвался в ночном переулке, точно растягиваемые меха

аккордеона.

Дэн Юй и Цзи Фу, кативший за собой чемодан, шагали впереди, а Вань Дишэн плелся чуть позади, дымя сигаретой.

Пока они огибали квартал, Дэн Юй продолжал просвещать его на счет погруженных во тьму заведений:

— Вон там мастерская брата Луна. Они занимаются авторемонтом, да только улочка у нас узкая, машине сюда заехать — целая история, так что в основном он ковыряет мопеды да велики. По сути, прямые наши конкуренты, поэтому на нас он смотрит волком.

Цзи Фу понимающе кивнул.

— Там чайная. На вывеске-то написано «Чайная», а на деле игорный зал. Хозяин живет в центре города, а заведением управляет бывший муж сестры Сюй. Последние пару лет возомнил себя владельцем, ведет себя высокомерно.

— Сестры Сюэ? — уточнил Цзи Фу.

— Ну да.

Мимо проплыла вывеска закусочной с завтраками, затем магазин семян и удобрений, лавка ритуальных товаров, и наконец перед ними возникли массивные железные ворота жилого двора.

Защитную функцию они выполняли исключительно декоративную: с виду закрыты на замок, однако Дэн Юй просто просунул руку сквозь прутья решетки, отодвинул щеколду изнутри — и ворота беспрепятственно отворились.

Цзи Фу оглянулся: в переулке Даоянь тоскливо горело лишь несколько редких фонарей, а их хозяйственный магазин отсюда было уже не разглядеть.

Вань Дишэн потушил сигарету о стену, выбросил окурочек в мусорный бак у ворот и мельком бросил взгляд на чемодан Цзи Фу. Тот без лишнего шума и пыли перетащил поклажу через высокий порог и последовал за Дэн Юем.

Дэн Юй оказался парнем разговорчивым, а вот Вань Дишэн лишь молча шел следом, убрав руки в карманы. Внутри двора проходы сжимались еще сильнее: повсюду ютились трехколесные тележки, лотки для обжарки сосисок и блинчиков. Они двигались друг за другом: Дэн Юй впереди, Вань Дишэн позади.

Старый дом в зимнюю пору не отличался ни шумо-, ни теплоизоляцией: уличный студеной воздух легко проникал внутрь, а скудное домашнее тепло выдувалось наружу.

Дэн Юй замер перед одной из дверей подъезда, ловким привычным движением дёрнул створку на себя и от себя, и она поддалась без всякого ключа. Он обернулся с усмешкой:

— Замок тут давно накрылся.

Цзи Фу молча кивнул.

— Нам на шестой.

Пока Цзи Фу переваривал информацию, свет погас, и лестничная площадка погрузилась во тьму.

Вань Дишэн кашлянул, и свет зажегся вновь.

Дэн Юй усмехнулся:

— Пошли. Тяжело? Давай помогу, пару этажей пронесу? — обернулся он к новому жильцу.

— Всё в порядке, не нужно.

Цзи Фу был в хорошей форме. Он хорошо поужинал вечером и разогрелся от долгой прогулки, поэтому чувствовал себя довольно энергичным.

Он не видел, как за его спиной Вань Дишэн пару раз порывался протянуть руку и подхватить тяжелый чемодан, но так и не успел — Цзи Фу каждый раз ловким рывком сам взваливал чемодан на очередную пролетную ступень.

Квартира 602. Дэн Юй выудил ключи и отпер дверь.

Вошли, зажгли свет.

Однокомнатная квартирка общей площадью от силы квадратов тридцать. Кухня и прихожая сливались в единое пространство, а единственная лампочка под потолком светила примерно так же «ярко», как и фонари в переулке Даоянь.

— Чемодан поставь в угол, — распорядился Вань Дишэн.

Цзи Фу послушно выполнил указание. Он не стал детально рассматривать скромное жилище, зато Дэн Юй снова взялся за экскурсию:

— Эту квартиру мы с Лао Ванем снимаем на двоих. Верхний этаж — зато дешево. Хоть зимой тут дубарь, а летом духота, зато проблему с протекающей крышей мы своими руками ликвидировали.

— Угу, — кивнул Цзи Фу.

Поскольку в этой «однушке» никаких дополнительных комнат для него не проглядывалось, он сразу сообразил, что ютиться придется всем троим в одном помещении.

Дэн Юй толкнул дверь в спальню.

Цзи Фу заглянул внутрь: так и есть, три односпальные койки были расставлены буквой «П».

В углу спальни стояла большая нейлоновая сумка. Дэн Юй пояснил:

— Я послезавтра съезжаю. Так что дальше будете жить в этой комнате вдвоем с Лао Ванем.

— Договорились, — кивнул Цзи Фу.

Дэн Юй полушутя добавил:

— Можешь днем, пока сидишь в лавке, спокойно сбегать по своим делам, но вот ночевать вне дома тебе категорически запрещено.

— Это еще почему? — не понял Цзи Фу.

— Да потому что Лао Вань боится спать один.

— Ах ты, твою... — Вань Дишэн сдвинул брови, собираясь отборно выругаться.

Но небрежное, брошенное без тени иронии «Я тоже» из уст Цзи Фу мгновенно заглушило его ругань.

Дэн Юй вытаращил глаза:

— Че-о?

— В прошлом месяце пару раз было: сплю я у себя на съёмной квартире, а посреди ночи врываются несколько человек и вытаскивают меня на улицу, — спокойно пояснил Цзи Фу. — Первый раз их было мало, не справились со мной, а во второй раз прохожие вызвали полицию. С тех пор я один спать боюсь: либо в интернет-кафе ночевал, либо в зале ожидания на вокзале.

Вань Дишэн долго и пристально смотрел на него, после чего спросил:

— Ты задолжал кому-то?

— Я им ничего не должен, — ответил Цзи Фу. — Просто они хотят меня сжить со свету. Лишить человека кормушки — всё равно что убить его родителей.

Вань Дишэн молча переварил информацию и указал рукой:

— Ладно. Твоя кровать — вот эта.

Цзи Фу взглянул туда, куда он указывал — это была вертикальная перекладина буквы «П».

—

<http://bllate.org/book/20074/1986913>